

Поспелов И. Г., прот. Воспоминания о высокопреосвященном Платоне [Городецком], архиепископе Рижском, впоследствии митрополите Киевском, и о преосвященном Вениамине [Карелине], еп. Рижском // Богословский вестник 1897. Т. 1. № 1. С. 109–125 (2-я пагин.).

Воспоминанія о Высокопреосвященномъ Платонѣ, архіепископѣ Рижскомъ, впоследствии митрополитѣ Киевскомъ, и о Преосвященномъ Вениаминѣ, епископѣ Рижскомъ.

Въ первый разъ я увидѣлъ Высокопреосвященнаго Платона, когда онъ былъ еще ректоромъ Костромской духовной семинаріи и прибылъ съ ревизоромъ, сколько помню, Петромъ Спиридоновичемъ Делицынымъ въ Костромское духовное училище, въ которомъ я тогда оканчивалъ курсъ ученія; это было въ іюнѣ мѣсяцѣ 1838 года. Прибывъ въ нашъ классъ, отецъ ректоръ съ ревизоромъ произвелъ испытаніе нѣсколькихъ учениковъ въ знаніи латинскаго языка. Переводили мы тогда „Корвелія Непота“. Отецъ ректоръ, взявъ книжку, сталъ раскрывать ее тамъ, гдѣ она сама раскрывалась, но онъ не заставлялъ учениковъ переводить тамъ, гдѣ книжка раскрывалась, сказавъ: „здѣсь ученики часто переводили и знаютъ хорошо, а мы заставимъ ихъ переводить то, что они меньше изучили“. И раскрывъ книжку тамъ, гдѣ она свободно не раскрывалась, заставилъ переводить учениковъ, сколько помню, о полководцѣ Кононѣ; но такъ какъ мои товарищи при строгомъ учителѣ Василии Андреевичѣ Успенскомъ занимались латинскимъ языкомъ усердно и много, то отвѣты ихъ были вполне удовлетворительны. При томъ же отцѣ ректорѣ, архимандритѣ Платонѣ, я перешелъ въ семинарію. Отецъ ректоръ своею ученостію, своими проповѣдями и ласковостію въ обращеніи привлекъ любовь и уваженіе какъ учениковъ, такъ и гражданъ г. Костромы. Особенно замѣчательны были его наставленія при церковномъ богослуженіи на первой педѣлѣ Великаго Поста, произнесенныя имъ устно. Рассказываютъ, что онъ, разъясняя одну изъ десяти заповѣдей, внушалъ

при покаяніи обстоятельно изъяснить грѣхъ, гдѣ, когда, съ кѣмъ согрѣшилъ кающійся. Одной изъ слушательницъ показалось это наставленіе страшнымъ и она не удержалась отъ явной улыбки. Замѣтивъ это, проповѣдникъ сказалъ: „вотъ, напримѣръ, усмѣхнуться въ обыкновенной жизни, при обыкновенномъ разговорѣ не составитъ даже грѣха, а смѣяться въ храмѣ Божіемъ при богослуженіи, когда говорится о покаяніи и о сердечномъ сожалѣніи о грѣхахъ, такой смѣхъ—важный грѣхъ“.

Къ сожалѣнію, какъ семинаріи, такъ и жителей г. Костромы, Архимандритъ Платонъ не долго былъ ректоромъ въ Костромской семинаріи; говорятъ, на него взглянулъ не добрыми глазами Костромской Преосвященный и недобрительно отозвался о немъ передъ высшимъ начальствомъ, которое лишило его должности ректора семинаріи и перевело въ Свято-Духовскій монастырь въ г. Вильно. Съ обильными слезами проводили его изъ Костромы и семинарія и знавшіе его костромичи.

Какъ настоятель Свято-Духовскаго монастыря о. Архимандритъ Платонъ много и съ полнымъ успѣхомъ потрудился надъ устройствомъ означеннаго монастыря и обратилъ на себя благосклонное вниманіе незабвеннаго въ исторіи русской церкви Архипастыря митрополита Юсифа Семашко. Послѣдній представилъ настоятеля Свято-Духовскаго монастыря, какъ достойнѣйшаго кандидата на возведеніе его въ санъ епископа Ковенскаго, викарія Литовской епархіи. Представленіе это было утверждено и о. Архимандритъ Платонъ въ Вильно же рукоположенъ былъ митрополитомъ Семашко въ санъ епископа въ 1842 или 43 году. Въ совершеніи рукоположенія принималъ участіе, вмѣстѣ съ другими, Преосвященный Филаретъ епископъ Рижскій, викарій Псковскій.

По переводѣ Преосвященнаго Филарета изъ Риги въ Харьковъ, на его мѣсто назначенъ былъ викарій Литовскій—Преосвященный Платонъ; это было въ ноябрѣ 1848 года, а въ это время уже находился въ Ригѣ. Преосвященный Платонъ желалъ увидѣться со своимъ предшественникомъ въ Ригѣ и писалъ о томъ Преосвященному Филарету, но послѣднему не заблагоразсудилось дожидаться въ Ригѣ Преосвященнаго Платона и 30 ноября онъ отправился къ

мѣсту новаго назначенія. Сколько помню, 7-го декабря встрѣченъ былъ въ Рижскомъ Петропавловскомъ соборѣ новый Рижскій Архипастырь всѣмъ рижскимъ духовенствомъ; при встрѣчѣ его былъ и я, бывший еще тогда свѣтскимъ лицомъ. Послѣ долгаго времени я Владыку не узналъ: онъ мнѣ казался и выше ростомъ, и полнѣе, чѣмъ какимъ я видѣлъ его въ Костромѣ. При представленіи ему въ покояхъ его, онъ объявилъ мнѣ и моему товарищу, что Преосвященный Филаретъ писалъ ему о насъ и просилъ его принять насъ подъ свое покровительство. „Это мой долгъ, прибавилъ Архипастырь, заботиться какъ о моей паствѣ, такъ особенно о моихъ сослуживцахъ“.

Вскорѣ по приѣздѣ въ Ригу, Преосвященный Платонъ былъ вызванъ въ Петербургъ для личныхъ разъясненій ему состоянія и дѣлъ Рижскаго викаріатства. Состояніе православія въ это время въ Остзейскомъ краѣ было самое незавидное; всѣ усилія Преосвященнаго Филарета къ благоустроенію Рижскаго викаріатства встрѣчали самое упорное сопротивленіе со стороны ревнителей лютеранства, на сторонѣ которыхъ стоялъ тогда и самъ свѣтлѣйшій князь Суворовъ—генераль-губернаторъ Остзейскаго края. Но его, конечно, постоянно удаленъ былъ изъ Риги и Преосвященный Филаретъ. Послѣдній представленъ былъ, какъ непокойный мужъ, озлобляющій противъ себя нѣмцевъ и поддерживающій вражду между православными и лютеранами. Преосвященному Платону даны были инструкціи, которыя указывали ему смягчать враждебныя отношенія между лютеранами и православными и особенно не подавать повода генераль-губернатору быть недовольнымъ его дѣйствіями.

Какъ помню, на шестой недѣлѣ Великаго поста 1849 года воротился изъ Петербурга въ Ригу Преосвященный Платонъ. Къ Пасхѣ поставилъ меня и моихъ двухъ товарищей во священники и въ духѣ преданнаго ему свыше руководства началъ управлять ввѣреннымъ ему викаріатствомъ. Онъ въ обычное время дѣлалъ визиты не только генераль-губернатору, но и другимъ высшимъ лицамъ и даже духовнымъ, какъ лютеранскаго, такъ и католическаго вѣроисповѣданія, равнымъ образомъ онъ охотно принималъ иновѣрныхъ лицъ у себя въ домѣ. Нерѣдко онъ бывалъ на зва-

ныхъ сбѣдахъ у иновѣрцевъ, приглашалъ ихъ и къ своему столу. Своимъ ласковымъ обхожденіемъ даже съ писшими иновѣрцами онъ снискалъ себѣ вполне заслуженное имъ уваженіе и расположеніе. Онъ былъ вполне увѣренъ, что своими мирными отношеніями къ иновѣрцамъ онъ не только не повредитъ, но и принесетъ пользу Православію въ Рижскомъ викаріатствѣ.

Лѣтомъ 1849 года, при обозрѣніи Архипастыремъ церквей Рижскаго викаріатства, получено было извѣстіе о кончинѣ Высокопреосвященнаго Нафанаила, Архіепископа Псковскаго и Лифляндскаго и Преосвященному Платону, какъ викарію Архіепископа Псковскаго поручено было управленіе всею Псковскою епархією, которое продолжалось, сколько помню, не менѣе пяти лѣтъ и даже по открытіи въ 1851 году Рижской епархіи. При этомъ имѣлось ввиду то, что Рижскій Архипастырь, управляя вмѣстѣ и Псковскою епархією, имѣлъ возможность свободно переводить лицъ причта неудобныхъ для Рижской епархіи въ Псковскую, равно перемѣщать лицъ потребныхъ изъ Псковской въ Рижскую.

При самомъ началѣ управленія Рижской епархіей, возведенный въ санъ Архіепископа, Высокопреосвященный Платонъ приказалъ предписать всѣмъ подвѣдомственнымъ ему священникамъ, чтобы они, выслушивая жалобы православныхъ крестьянъ на притѣсненіе ихъ лютеранами и особенно помѣщиками не прежде представляли объ этихъ жалобахъ епархіальному начальству, какъ увѣрясь въ основательности и справедливости такихъ жалобъ. При Преосвященномъ Филаретѣ поступало такихъ жалобъ огромное количество и по изслѣдованіи ихъ чиновниками-лютеранами жалобы эти оказывались, по большей части, не только неосновательными, но и вполне несправедливыми. Но эти жалобы производили непріятное впечатлѣніе на нѣмцевъ-лютеранъ, и давали много напраснаго труда свѣтскимъ чиновникамъ и вышеозначенное предписаніе епархіальнаго начальства едва ли не было сдѣлано по желанію самого свѣтлѣйшаго князя Суворова.

Считаю нужнымъ отмѣтить еще слѣдующее распоряженіе Рижскаго Архипастыря: 1) всѣ прошенія членовъ причта о переводѣ ихъ на другія мѣста, или на отлучку, или даже жалобы на другихъ лицъ и т. п. должны быть представляемы Архипастырю чрезъ мѣстнаго благочиннаго.

Послѣдній на самомъ прошеніи долженъ былъ выразить свое мнѣніе о предметѣ прошенія и тогда уже представлять прошеніе Владыкѣ. Мнѣніе благочиннаго, какъ болѣе знакомаго съ положеніемъ просителя и съ положеніемъ дѣла, могло дать Архипастырю поводъ къ болѣе основательной резолюціи на прошеніи. „Конечно, говорилъ Архипастырь, мнѣніе благочиннаго не стѣснить меня, но я могу увидѣть дѣло въ болѣе ясномъ свѣтѣ“. 2) По дѣламъ особенно важнымъ Высокопреосвященнѣйшій Платонъ обыкновенно требовалъ мнѣній отъ всѣхъ благочинныхъ Рижской епархіи. Благочинные, кромѣ одного, всѣ получившіе академическое образованіе и хорошо знакомые съ дѣлами Рижской епархіи и съ состояніемъ православія въ Остзейскомъ краѣ представляли свои мнѣнія или самому Архипастырю, или въ Консисторію, чрезъ что дѣло обстоятельно уяснялось и по нему епархіальное начальство дѣлало свое постановленіе. 3) По нѣкоторымъ дѣламъ Архипастырь нерѣдко лично вызывалъ того или другого благочиннаго, а иногда и нѣсколькихъ благочинныхъ вмѣстѣ и отъ нихъ выслушивалъ словесныя ихъ представленія, изложеніе которыхъ иногда требовалъ и на бумагѣ. 4) Такъ какъ лютеранское богослуженіе обычно состояло главнымъ образомъ изъ проповѣди пастора и обратившіеся изъ лютеранства въ православіе привыкли слушать проповѣдь въ церкви, то всѣмъ священникамъ латышскихъ и эстскихъ приходоѡ вмѣнено было въ непремѣнную обязанность при каждомъ богослуженіи произносить поученіе на мѣстномъ нарѣчій по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, и только тогда священникъ освобождался отъ этой обязанности, когда въ церкви было менѣе 10 слушателей. Надо замѣтить, что въ лютеранскихъ церквахъ пасторъ обязанъ былъ говорить проповѣдь, когда въ церкви было хотя бы 3 слушателя, если же ихъ было только 2-ое, то предоставлялось пастору рѣшеніе—говорить, или не говорить. Если же въ церкви былъ только одинъ слушатель, то пастору воспрещалось говорить проповѣдь.

Кажется, въ 1865 году Эстляндская губернія, составлявшая до того времени викаріатство С.-Петербургской епархіи, присоединена къ Рижской епархіи, въ которую вошли всѣ три губерніи Остзейскаго края и викаріатство

Револьское причислено къ Рижской епархіи. Это распоряженіе послѣдовало по представленію особенной комиссіи, въ которую вошли, какъ духовные, такъ и свѣтскіе чины. Думаю, что въ этой комиссіи присутствовали и Рижскій Архипастырь и директоръ департамента министерства внутреннихъ дѣлъ и иностранныхъ исповѣданій, лично извѣстный мнѣ графъ Мануиль Карловичъ Сиверсъ, ревностный защитникъ порядковъ Остзейскаго края. Думаю, что въ этой же комиссіи, по предложенію графа Сиверса, составлено предложеніе о томъ, чтобы въ Рижской епархіи отъ латышской и эстовъ лютеранскаго вѣроисповѣданія, вступающихъ въ бракъ съ православными, не требовать подписокъ съ обязательствомъ крестить дѣтей въ православную вѣру. Это мнѣніе, безъ всякаго сомнѣнія внушенное графу Сиверсу ревнителями лютеранства, имѣло цѣлю то, чтобы дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ можно было крестить, по желанію родителей, или въ православіе, или въ лютеранство. И при обязательныхъ подпискахъ лица лютеранскаго вѣроисповѣданія, особенно женщины, по настоятельному внушенію пасторовъ, часто противились крещенію своихъ дѣтей въ православную вѣру. Но если вышеозначенныя лица не будутъ связаны обязательною подпискою крестить дѣтей въ православіе, то они имѣютъ большую свободу крестить своихъ дѣтей въ лютеранство. По въ предложеніи комиссіи, отмѣняющемъ подписку при смѣшанныхъ бракахъ, не упомянуто было, чтобы дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ могли быть безпрепятственно крещены въ лютеранство. Такое предложеніе было бы уже слишкомъ большою уступкою лютеранству и безъ всякаго сомнѣнія не было бы утверждено высшею властію. Ревнители лютеранства довольствовались на первый разъ простою отмѣною этой подписки. Для меня удивительно, какъ это православные члены комиссіи и особенно Рижскій Архипастырь могли сослаться на отмѣну обязательной подписки при смѣшанныхъ бракахъ. Неужели они не могли видѣть вреда для православія отъ отмѣны этой подписки? Не понимаю и того, какъ это предложеніе комиссіи было утверждено высшею властію? Для чего понадобилась отмѣна этой подписки? Если она понадобилась для того, чтобы дать свободу крестить дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ, по желанію ихъ

родителей, нужно было бы измѣнить и самый законъ, обязывающій крестить этихъ дѣтей въ православіе, но этого не сдѣлано комиссіею и отмѣна подписки внесла одну смуту въ Рижскую епархію. И православные и лютеране недоумѣвали, какъ же крестить дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ. Лютеране утверждали, что дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ дозволяется крестить въ лютеранство, — они указывали на то, что въ законѣ нѣтъ прямой статьи, говорящей, что дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ должны быть крещены въ православіе, въ законѣ сказано только о подпискѣ, а если эта подписка отмѣняется, то, очевидно, снимается съ лютеранскихъ лицъ, вступающихъ въ бракъ съ православными, обязательство крестить своихъ дѣтей въ православіе. И лютеране ликовали, а пасторы, прежде противившіеся смѣшаннымъ бракамъ, теперь стали поощрять эти браки и всѣми мѣрами имъ содѣйствовать. А православные священники пришли отъ такого распоряженія въ полное недоумѣніе и уныніе. Нѣкоторые священники отказывались даже отъ вѣнчанія смѣшанныхъ браковъ и доносили Архiepастырю, что ихъ смущаетъ совѣсть благословлять смѣшанные браки ко вреду православія. Лютеранскіе пасторы стали жаловаться на такихъ священниковъ и вышло особое высочайшее повелѣніе, чтобы смѣшанные браки были совершаемы безъ отобранія отъ иновѣрныхъ лицъ подписокъ о крещеніи дѣтей въ православіе. Правда, Рижскій Архiepастырь, получивъ донесеніе отъ нѣкоторыхъ священниковъ объ ихъ отказахъ совершать смѣшанные браки, въ своемъ представленіи просилъ Святѣйшій Синодъ ходатайствовать, чтобы священники не были принуждаемы совершать такіе браки и чтобы возобновленъ былъ прежній законъ касательно отбирания подписки при смѣшанныхъ бракахъ.

Вмѣсто отвѣта на вышеозначенное представленіе Рижскій Архiepастырь получилъ приказаніе лично явиться въ Св. Синодъ и по возвращеніи изъ Петербурга послалъ циркулярное предписаніе священникамъ Рижской епархіи, чтобы они не уклонялись отъ совершенія смѣшанныхъ браковъ безъ отобранія отъ иновѣрныхъ лицъ обязательныхъ подписокъ касательно крещенія дѣтей. Въ своемъ предписаніи Архiepастырь разъяснялъ священникамъ, что 72 правило VI-го вселенскаго собора, возбраняющее православному всту-

пять въ бракъ съ еретическуюющимъ лицомъ не можетъ относиться къ лютеранамъ, такъ какъ лютеранства во времена VI-го вселенскаго собора не существовало. Но такое разъясненіе Архипастыря иныхъ священниковъ не удовлетворило. Въ восточной Греческой церкви, какъ извѣстно, возбраняется бракъ православныхъ съ лютеранами безъ присоединенія послѣднихъ къ православной церкви и правило вселенскаго собора не указываетъ, съ какими именно еретиками не могутъ вступать въ бракъ православныя лица. А что лютеране, отвергающіе почитаніе св. иконъ, должны быть причислены къ еретикамъ, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. И въ русской церкви до времени Петра Великаго, какъ извѣстно, не существовало смѣшанныхъ браковъ и только этотъ Великій Монархъ дозволилъ лицамъ иновѣрныхъ исповѣданій вступать въ бракъ съ православными, но предъ такимъ бракомъ должна быть взята отъ иновѣрнаго лица подписка, обязывающая его крестить дѣтей отъ этого брака въ православіе, а если, сказано въ регламентѣ Петра Великаго, иновѣрное лицо не захочетъ дать такой подписки, то его возбраняется вѣнчать. Руководясь правиломъ вселенскаго собора и регламентомъ Петра Великаго, нѣкоторые священники Рижской епархіи и послѣ полученія вышеозначеннаго предписанія Владыки, отказывались вѣнчать смѣшанные браки. И когда, по полученіи жалобъ на такихъ священниковъ отъ пасторовъ, Рижская Духовная Консисторія требовала объясненія отъ священниковъ, -- почему они не вѣнчаютъ такіе браки; они отвѣчали, что они не вѣнчаютъ ихъ на основаніи 72 правила вселенскаго собора, которое возбраняетъ такіе браки. Консисторія приходила отъ такихъ разъясненій въ недоумѣніе. Какъ можно было штрафовать священника за то, что онъ твердо держится правила вселенскаго собора? А лютеранское начальство требовало, чтобы священники, противящіеся совершенію смѣшанныхъ браковъ, какъ не исполняющіе Высочайшаго повелѣнія, были подвергнуты строгому наказанію. Мало того, лютеранское начальство просило, чтобы смѣшанные браки дозволено было совершать лютеранскимъ пасторамъ и чтобы такіе браки признавались законными браками. Хотя такого разрѣшенія лютеранскимъ пасторамъ не было дано, но нѣкоторые изъ нихъ само-

волью совершали такіе браки, равно какъ и крестили дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ въ лютеранство.

Отмѣна подписки при смѣшанныхъ бракахъ латышей и эстовъ дала смѣлость лицамъ лютеранскаго вѣроисповѣданія, состоящимъ въ бракахъ съ православными, воспитывать и крестить своихъ дѣтей въ лютеранство, — лицамъ нѣмецкаго происхожденія уже давшимъ таковую подписку при вступленіи ихъ въ бракъ съ православными, хотя отмѣна подписки не простиралась на лицъ другаго происхожденія, кромѣ латышей и эстовъ. Хотя лютеране — нѣмцы, вступившіе въ бракъ съ православными и до того времени плохо воспитывали своихъ дѣтей въ православіи, но не осмѣливались крестить ихъ въ лютеранство. Нѣмцамъ — лютеранамъ, особенно высшаго сословія, вступившимъ въ бракъ съ православными до того было непріятно крестить своихъ дѣтей въ православіе, что иные изъ нихъ покупали имѣніе въ Финляндіи и чрезъ то получали право крестить и воспитывать своихъ дѣтей въ лютеранскомъ вѣроисповѣданіи. По моему мнѣнію, законъ о крещеніи дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ въ православіе долженъ быть распространенъ и на Финляндію. Страннымъ представляется, что въ Финляндіи, части русскаго православнаго государства, православная вѣра терпитъ стѣсненія въ пользу лютеранства.

Благодареніе Господу, смущеніе священниковъ Рижской епархіи, принужденныхъ бѣнчать смѣшанные браки безъ отобранія отъ иновѣрныхъ лицъ подписокъ о крещеніи дѣтей въ православіе прекратилось уже при въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III-мъ, который Высочайше повелѣтъ соизволилъ при смѣшанныхъ бракахъ брать отъ иновѣрныхъ лицъ подписку о крещеніи дѣтей отъ сихъ браковъ въ православіе.

Каждый годъ Высокопреосвященный Платонъ обычно обзрѣвалъ церкви Рижской епархіи и въ городскихъ церквахъ, какъ болѣе удобныхъ совершалъ литургію, на которой произносилъ поученіе или самъ онъ, или мѣстный священникъ. Въ сельскихъ церквахъ послѣ обычной встрѣчи Владыка дѣлалъ собравшимся наставленіе, которое пунктъ за пунктомъ и переводилось хорошо знающимъ мѣстный языкъ священникомъ. Часто Архипастырь спрашивалъ прихожанъ,

довольны ли они своимъ священникомъ и если прихожане высказывали свое недовольство, то дѣлалъ приличное наставленіе священнику. Помню такой печальный случай: Преосвященный, выслушавъ жалобу прихожанъ на священника, не обратился за разъясненіемъ жалобы къ самому священнику, тутъ же стоявшему и общалъ прихожанамъ подвергнуть по ихъ жалобѣ священника взысканію. Горячій священникъ возмущенъ этимъ и, когда Владыка прибылъ въ его квартиру, съ горечью обратился къ Владыкѣ, упрекалъ его, что онъ предъ прихожанами „снялъ съ него голову“ и просилъ снять съ него и рясу. Напрасно Владыка успокаивалъ разгорячившагося священника, онъ твердилъ свое: „Вы осрамили меня предъ всѣми прихожанами, изъ которыхъ нѣкоторые принесли Вамъ несправедливую жалобу на меня. Я теперь имъ не священникъ, я потерялъ въ глазахъ ихъ всякое уваженіе, снимите съ меня рясу!“ Огорченный Архипастыръ послѣшилъ оставить разгнѣваннаго священника, но по своему великодушію онъ не сдѣлалъ священнику никакихъ непріятностей, а напротивъ, по моему неоднократному напоминанію о ревностной службѣ священника, наградилъ его набедренникомъ.

При обзорѣнїяхъ епархіи Владыка нерѣдко посѣщалъ иновѣрцевъ, особенно помѣщиковъ, приглашавшихъ его къ себѣ или на завтракъ, или на обѣдъ, или на чай. Какъ помѣщики, такъ и сопровождавшіе Владыку чиновники были всегда довольны его ласковымъ обхожденіемъ съ ними и его вниманіемъ. Рижская епархія весьма нуждалась въ устроеніи православныхъ церквей, которыя часто помѣщались въ домахъ военного поста, или даже сараяхъ. Къ сожалѣнію послѣ постройки нѣсколькихъ деревянныхъ церквей въ 40 годахъ—постройки эти не производились около 10 лѣтъ. Потомъ поручено было Архипастырю устроить дѣя примѣра, сколько помню, двѣ церкви изъ булыжнаго камня: Лаудонскую и Сиссегальскую.

Это плачевное положеніе зданій церковныхъ и нѣкоторыхъ другія причины, а главное подстрекательство недруговъ православія смутило нѣкоторыхъ обратившихся изъ лютеранства въ православіе, и въ разныхъ мѣстахъ явились отпадающіе отъ православія и желающіе снова воротиться

въ лютеранство. Особенно много такихъ несчастныхъ оказалось между эстами. При поддержкѣ пасторовъ и другихъ ревнителей лютеранства сильныхъ своимъ положеніемъ въ Остзейскомъ краѣ число ихъ увеличивалось и они стали открыто просить начальство о дозволеніи имъ возвратиться въ лютеранство. Прошеніе ихъ представлено было Правительству, которое командировало къ уклоняющимся изъ православія важное лицо изъ Петербурга, чтобы узнать причины, по которымъ припавшіе православіе желаютъ снова возвратиться въ лютеранство. Командированное лицо, не знавшее мѣстнаго языка, произвело слѣдствіе при помощи мѣстныхъ лютеранскихъ чиновниковъ, которыми дѣло представлено въ благопріятномъ для лютеранства свѣтѣ. По представленіи слѣдствія высшему начальству, какъ было слышно, было предположеніе не держать насильно въ православіи отпадающихъ отъ него. Рижскій Архипастырь въ это время былъ въ Петербургѣ и узнавъ о такомъ намѣреніи высшаго начальства, сильно поддерживаемомъ въ столицѣ вліятельными лютеранами, выпросилъ себѣ у самого Государя ауденцію и представилъ Ему, что отпаденіе нѣкоторыхъ лицъ отъ православія касается всего болѣе церкви православной и требуетъ не свѣтскаго разбирательства, а духовнаго, поэтому просилъ Самодержца дозволить ему самому изслѣдовать дѣло и о послѣдствіяхъ разслѣдованія представить въ Св. Синодѣ на окончательное рѣшеніе. Государь согласился на это.

Воротаясь въ Рижскую епархію, Архипастырь въ одно мѣсто обозрѣлъ едва ли не восемь десятковъ православныхъ церквей и едва ли не въ каждой церкви произнесилъ наставленіе собравшимся православнымъ прихожанамъ. Лютеранское начальство знало, что Архипастырь по Высочайшему повелѣнію обозрѣваетъ церкви, чтобы изслѣдовать дѣло уклоненія нѣкоторыхъ изъ православія въ лютеранство и сильно поддерживало отпадающихъ въ ихъ желаніи возвратиться въ лютеранство. Черезъ подручныхъ ему лицъ оно прямо объявило православнымъ, что Рижскій Архіепископъ обозрѣваетъ церкви и приходы своей епархіи для того, чтобы желающихъ возвратиться въ лютеранство уволить изъ православія. Пусть только отпадающіе твердо стоятъ въ своемъ желаніи воротиться въ лютеранство.

Чтобы имѣть наблюденіе надъ Архипастыремъ въ его дѣйствіяхъ и рѣчахъ обычно сопровождали его важные лютеранскіе чиновники, ревнующіе по лютеранству. Необыкновенно смѣло и твердо Архипастырь стоялъ за православіе и въ своихъ рѣчахъ съ прихожанами убѣждалъ ихъ оставаться въ святомъ и спасительномъ православіи и когда нѣкоторые православные заявляли ему о своемъ желаніи возвратиться въ лютеранство, то онъ обычно спрашивалъ, почему они не хотятъ оставаться въ истинной вѣрѣ христовой и разъяснялъ какъ неосновательны эти причины и какъ гибельно отказываться отъ св. вѣры православной и если иные высказывали, что имъ тяжело быть православными, что ихъ притѣсняютъ за православіе, то онъ обнадеживалъ ихъ своимъ ходатайствомъ предъ кѣмъ слѣдуетъ, чтобы такихъ противозаконныхъ притѣсненій не было. Если нѣкоторые изъ отпадающихъ подавали Архипастырю письменное прошеніе объ увольненіи ихъ въ лютеранство, то онъ не принималъ ихъ, объявляя, что такіа прошенія противны закону русскаго государства, что онъ прибылъ не отпускать ихъ изъ православія въ лютеранство, а присоединять лютеранъ къ православію и что тѣ, которые сказали имъ будто онъ прибылъ къ нимъ для того, чтобы увольнять изъ православія въ лютеранство желающихъ того, сказали сущую неправду, солгали. Онъ не смѣетъ поступать противозаконно. Но многіе изъ православныхъ подавали Архипастырю письменныя жалобы на притѣсненіе ихъ за православіе отъ помѣщиковъ и другихъ ревнителей лютеранства. Владыка принималъ такіа жалобы и обѣщалъ имъ ходатайствовать передъ свѣтскимъ начальствомъ о томъ, чтобы прекращены были такіа притѣсненія. Православный Государь, говорилъ Архипастырь, строго воспретилъ такіа притѣсненія и издалъ законы, воспреещающіе кому бы то ни было дѣлать какія бы ни было оскорбленія за святую вѣру православную. При обзорѣннн нѣкоторыхъ церквей Владыка былъ обрадованъ заявленіемъ нѣкоторыхъ лютеранъ о желаніи принять православіе и даже присоединеніемъ къ православной церкви.

Такое дѣйствованіе Архипастыря и особенно сильныя его рѣчи благотворно подѣйствовали на православныхъ и даже на самыхъ отпадающихъ отъ православія. Терпящіе не-

пріятности и притѣсненія за православіе обнадежены были обѣщаніемъ Архипастыря заступиться за нихъ и дѣйствительно, по прибытіи своемъ въ Ригу, онъ представилъ генераль-губернатору жалобы православныхъ на притѣсненія ихъ лютеранами за православіе и именемъ закона просилъ оградить ихъ отъ такихъ нетерпимыхъ въ русскомъ государствѣ притѣсненій за вѣру, а въ Св. Синодъ представилъ обстоятельный докладъ о своемъ изслѣдованіи и о причинахъ почему нѣкоторые изъ православныхъ желаютъ возвратиться въ лютеранство и какъ устранить эти причины.

Генераль-губернаторъ Остзейскаго края отъ сопутствовавшихъ Архипастырю при обзорѣннѣ имъ церковей получалъ донесенія, въ которыхъ были жалобы на Преосвященнаго; его обвиняли прямо въ возмущеніи православныхъ крестьянъ противъ помѣщиковъ. Генераль губернаторъ, лютеранинъ Паленъ, представилъ жалобу на Архипастыря высшему начальству и по этой жалобѣ пришлось Архипастырю давать разъясненія въ Св. Синодъ.

Кромѣ наставленій, данныхъ Архипастыремъ при обзорѣннѣ имъ церковей, онъ составилъ посланія православнымъ Рижской епархіи, сколько помнится, до 8-ми и въ этихъ посланіяхъ доказывалъ, что православная вѣра есть истинно Христова вѣра и что тѣ, которые будутъ свято хранить эту вѣру, несомнѣнно спасутся и что напротивъ тѣ, которые будутъ чуждаться ея, могутъ погибнуть. Эти посланія одно за другимъ переводились на мѣстные латышскій и эстскій языки и въ огромномъ числѣ распространялись между православными Рижской епархіи. Такъ какъ въ этихъ посланіяхъ ярко обличалась неправота лютеранства и основательно доказывалась истина православія, то они не могли не имѣть благотворнаго вліянія на православныхъ Рижской епархіи и особенно на тѣхъ, которые колебались въ православіи. Но эти же посланія сильно не понравились лютеранамъ и жестоко вооружили ихъ противъ Архипастыря. Въ приводимыхъ Архипастыремъ словахъ Апостола: „аще мы или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаема да будетъ (Гал. 1, 8)“ ревнители лютеранства не безъ основанія находили, что эти слова относятъ авторъ посланія къ лютеранамъ и на-

зываютъ его фанатикомъ. И прежде такъ любимый лютеранами Архипастырь сдѣлался въ глазахъ ихъ жестокимъ и ненавистнымъ. Узнавъ о такомъ непріятномъ для него расположеніи нѣмцевъ и желая изгладить такое непріятное къ нему чувство, Архипастырь составилъ открытое письмо, въ которомъ обратился къ порицавшимъ его за посланія съ разъясненіемъ, что онъ, какъ блюститель и защитникъ православія въ краѣ по своему сану обязанъ охранять святое православіе отъ нападковъ отъ его недруговъ, указавши на то, что даже въ печатныхъ книгахъ, распространяемыхъ въ Рижской епархіи и составленныхъ нѣкоторыми пасторами, православіе порицается, онъ не могъ не отвергнуть этой хулы на св. вѣру православную, не могъ удержаться отъ того, чтобы не отразить этихъ нападковъ на православіе печатнымъ же словомъ. Письмо свое онъ послалъ въ редакцію рижской нѣмецкой газеты и она отпечатала его. Это письмо ослабило непріязненное чувство къ Архипастырю у нѣмцевъ-лютеранъ, но оно же имѣло самое непріятное послѣдствіе для Владыки.

За нѣсколько лѣтъ до изданія этого письма между Московскими Вѣдомостями и Рижскою нѣмецкою газетою происходила жестокая полемика. Эта полемика имѣла вліяніе на поддержку враждебныхъ отношеній русскихъ къ нѣмцамъ и нѣмцевъ къ русскимъ. Чтобы прекратить враждебныя чувства между русскими и нѣмцами, нежелательныя для правительства, послѣднее сдѣлало распоряженіе о прекращеніи полемики между вышеозначенными газетами, и газеты замолкли. Но когда въ Рижской газетѣ появилось вышеозначенное письмо Архипастыря, Моск. Вѣдомости сочли себя обязанными прервать все молчаніе и забили тревогу. „Какъ писали они, въ русскомъ православномъ Государствѣ печатно порицается св. православная вѣра и, прибавили они отъ себя, совершается поруганіе надъ св. Божоявленскою водою! (Редакція извѣстно стало о поруганіи этой воды въ праздникъ Божоявленія Господня въ городѣ Венденѣ). И это терпится православною властію!“ Сказывали, что эта статья обратила на себя вниманіе высшихъ лицъ Петербурга и по поводу ея былъ спрошенъ генераль-губернаторъ Остзейскаго края. Послѣдній, какъ слышно, объяснилъ, что Рижскій Архипастырь по поводу оскорбительныхъ для православія печатныхъ вы-

раженій еще ранѣе напечатаннаго имъ въ Рижской газетѣ письма писалъ ему и имъ, генераль-губернаторомъ, сдѣлано по отношенію Владыки надлежащее распоряженіе. А именно: одинъ пасторъ уволенъ отъ должности благочиннаго, другому за тоже сдѣланъ строгій выговоръ и тому подобное.

Высшей власти показалось обнародованіе Архипастыремъ своего письма въ Рижской газетѣ неприличнымъ для Архипастыря; ему, какъ высшему правительственному лицу, не слѣдовало будто-бы вступать въ газетную полемику со своими противниками, особенно послѣ сношеній по сему предмету съ генераль-губернаторомъ. Это письмо вновь пробудило враждебное отношеніе русскихъ къ нѣмцамъ. Архипастырь былъ перемѣщенъ изъ Рижской епархіи въ Донскую. Безъ всякаго сомнѣнія это перемѣщеніе состоялось не безъ вліянія ревнителѣй лютеранства: имъ сталъ слишкомъ ненавистенъ Архипастырь, проявившій такую силу въ борьбѣ съ лютеранствомъ и они воспользовались благопріятнымъ случаемъ, чтобы употребить все свое вліяніе къ удаленію его изъ Остзейскаго края. Сильно былъ тронуть такимъ перемѣщеніемъ и самъ Архипастырь и желая хотя лично оправдать себя въ своихъ дѣйствіяхъ передъ высшею властію, просилъ дозволенія отправиться ему на новую кафедру черезъ Петербургъ, но этого дозволенія ему не было дано и Архипастырь весною 1867 года разстался со своею Рижскою паствою. Разлука съ Архипастыремъ и проводы его православными были самые сердечные и трогательные. Разсказываютъ, что при послѣднемъ богослуженіи и послѣдней рѣчи его присутствовавшіе въ храмѣ горько плакали.

Управленіе Рижскою епархіею, по переводѣ Высокопр-освященнаго Платона изъ Риги въ Новочеркасскъ, поручено было викарію его Преосвященному Веніамину, епископу Ревельскому. Преосвященный Веніаминъ, въ мѣрѣ Василій Матвѣевичъ Карелинъ, обучался со мною въ Московской духовной академіи и въ одно время со мною поступилъ священникомъ и благочиннымъ въ городъ Аревсбургъ на островѣ Эзелѣ. Скоро лишившись супруги, овъ перешелъ учителемъ въ Рижскую духовную семинарію. Здѣсь онъ принялъ монашество съ именемъ Веніамина и былъ

инспекторомъ въ семинаріи. Затѣмъ онъ былъ ректоромъ Астраханской и потомъ Пермской семинаріи. Когда въ 1865 году открылось въ Рижской епархіи Ревельское викаріатство, кандидатами викарія представлены были высокопреосвященнымъ Платономъ двое: бывший ректоръ Рижской семинаріи, архимандритъ Никаноръ, внослѣдствіи Херсонскій Архіепископъ и ректоръ Пермской семинаріи архимандритъ Веніаминъ. Святѣйшій Синодъ предпочелъ послѣдняго, какъ бывшаго священникомъ Рижской епархіи. Въ первый разъ увидѣлся я съ нимъ, какъ съ Архіереомъ, при освященіи имъ Сиссегальской церкви и потомъ былъ у него по его приглашенію на новоселья въ квартирѣ, отдѣланной для него въ домѣ Консистоіи. На этомъ новосельи во главѣ съ Архипастыремъ присутствовали высшія православныя лица, какъ духовныя, такъ и свѣтскія.

Когда онъ сталъ управителемъ епархіи, я иногда имѣлъ съ нимъ частную переписку и такъ какъ нѣкоторыя его дѣйствія были не совсѣмъ рѣшительны, то, какъ товарищъ, я указывалъ ему на эту нерѣшительность. Онъ благосклонно отвѣчалъ мнѣ и объяснялъ, что онъ, какъ временно управляющій епархіею не имѣетъ надобности дѣлать рѣшительныя шаги: новый архипастырь можетъ не согласиться съ его дѣйствіями и отвергнуть ихъ; тогда окажется, что его рѣшительныя дѣйствія будутъ бесполезны и даже вредны. Однако же я настаивалъ на своемъ и писалъ ему: „если хотите остаться въ Ригѣ настоящимъ управителемъ, Вы должны дѣйствовать рѣшительно, чего требуютъ обстоятельства Рижской епархіи“. Ему же мною представлена была подробная записка о вредномъ вліяніи на православіе школъ Остзейскаго края. Въ этой же запискѣ я высказалъ нѣкоторыя свои соображенія объ учрежденіи въ этомъ краѣ русскихъ школъ и замѣщеніи нѣкоторыхъ должностей русскими православными лицами. Эту записку я имѣлъ намѣреніе отпечатать въ какомъ-нибудь духовномъ журналѣ. Но Преосвященный далъ мнѣ мудрый совѣтъ не предавать гласности эти мои соображенія: они могли встрѣтить сильный отпоръ ревнителей лютеранства и противниковъ всего русскаго въ Остзейскомъ краѣ. Записку эту онъ взялъ себѣ и, какъ я слышалъ, передалъ едва ли не товарищу министра народнаго просвѣщенія, ревизовавшему

тогда школы въ Остзейскомъ краѣ. Думаю, что эта записка имѣла свое дѣйствіе. Сколько мнѣ извѣстно, въ скоромъ времени послѣ того открылась въ Ригѣ русская женская гимназія.

Но мнѣ суждено было не долго служить въ Рижской епархіи, подъ управленіемъ Преосвященнѣйшаго Веніамина: въ сентябрѣ 1867 года я выбылъ изъ Рижской епархіи въ Костромскую, на что далъ полное свое согласіе Рижскій Архипастырь.

Могучіе ревнители лютеранства, ободренные удаленіемъ Высокопреосвященнаго Платона, твердаго борца за православіе, начали смѣло и рѣшительно дѣйствовать во вредъ православію. Мягкосердечный и углубленный въ себя, новый Рижскій Архипастырь Преосвященный Веніаминъ не желалъ, а можетъ быть и не могъ открыто и рѣшительно бороться съ врагами православія, поэтому онъ сильно скорбѣлъ душою о неблагопріятныхъ обстоятельствахъ православія въ Рижской епархіи и скорбь своей души изливалъ въ частныхъ письмахъ къ хорошо знакомымъ ему лицамъ, находящимся въ Москвѣ и другихъ русскихъ городахъ. Имъ же пересланы были въ Москву нѣкоторые документы, послужившіе содержаніемъ сочиненія Юрія Самарина подъ названіемъ „Окраины Россіи“. Отъ удручавшей Преосвященнаго Веніамина скорби здоровье его сильно разстроилось и онъ преждевременно сошелъ въ могилу. Упокой, Господи, многострадальную душу усопшаго раба твоего Преосвященнаго Веніамина.

Протоіерей І. Постыловъ.
